

КОНЦЕПЦИЯ «ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКОГО РАЗРЫВА» В РАБОТАХ Л. АЛЬТЮСЕРА
Э. Ю. Осина

THE CONCEPT OF “EPISTEMOLOGICAL BREAK” IN LOUIS ALTHUSSER’S WORKS
E. Yu. Osina

Луи Альтюсер – выдающийся французский философ-марксист XX века, творчество которого широко распространилось в мире и вызвало различные интерпретации, оказав сильнейшее влияние на последующих мыслителей. Данная статья посвящена понятию «эпистемологический разрыв», которое ввел в научный оборот Альтюсер для выяснения вклада Карла Маркса в теорию социального детерминизма. Альтюсер подчеркивал, что Маркс создал новую науку – исторический материализм, которая, по своей сути, должна была стать ориентиром для всех остальных общественных наук. В статье поэтапно рассмотрена идейная эволюция Альтюсера в отношении концепции исторического материализма К. Маркса, проведен анализ реакции французского философа на критику его позиций со стороны других марксистов, например англичанина Дж. Льюиса, а также присутствует попытка продемонстрировать основные выводы, к которым приходит Л. Альтюсер в конце своих исследований.

Louis Althusser is an eminent French Marxist philosopher of the twentieth century, whose work is widely spread in the world and has caused various interpretations, and has a strong influence on subsequent thinkers. This paper deals with the concept of “epistemological break”, which was introduced by Althusser to determine the contribution of Karl Marx’s theory of social determinism. Althusser emphasized that Marx founded a new science – historical materialism, which, in its essence, is the benchmark for all other social sciences. The paper examines the stages of Althusser’s ideological evolution regarding Marx’s concept of historical materialism; the author analyzes the French philosopher’s reaction to the criticism of his position by other Marxists, for example, John Lewis, as well as present an attempt to demonstrate the main conclusions of L. Althusser, to which he comes at the end of his research.

Ключевые слова: «эпистемологический разрыв», исторический материализм, идеология, диалектика, экономическое поле.

Keywords: “epistemological break”, historical materialism, ideology, dialectics, economic field.

В данной статье мы рассмотрим эпистемологический разрыв, который, по утверждению Альтюсера, совершил К. Маркс при открытии материалистического понимания истории. Альтюсер пытался очистить материалистическое понимание истории от ошибочных трактовок, вернувшись к теории и текстам самого Карла Маркса, в то время как все остальные, как писал сам философ, «...должны были выбирать между комментарием и безмолвием, просветленной и вынужденной убежденностью и смущенным молчанием» [2, с. 35].

В первую очередь необходимо заранее оговориться о том, как мы будем понимать понятие «эпистемологический разрыв». В научную терминологию это понятие ввел французский эпистемолог и историк науки Гастон Башляр. Он обратил внимание на то, что традиционное представление развития науки как непрерывного наращения знания не является правдивым. Башляр согласен с тем, что может увеличиваться количество эмпирических знаний, на основе которых ученые строят свои теории, но всегда есть те факты, которые сложно классифицировать и систематизировать, они могут не соответствовать господствующей теории и даже противоречить ей. Однако именно эти факты дают возможность развитию новых концепций и порой могут стать причиной переворота в науке. Критические моменты в истории науки являются необходимым составляющим для ее дальнейшего развития. Французский исследователь вводит понятие «эпистемологического профиля», который представляет собой систему взаимосвязей базовых понятий, способов и областей исследования, господствующий в тот или иной период времени. По мнению ученого, нет прямой преемственной связи между разными «эпистемологическими профилями», поэтому нет смысла искать предшественников и

обосновывать теорию в рамках общеисторического контекста. Башляр указывает на важность преодоления эпистемологических препятствий на состояние, когда ученый может выйти за грань своего «эпистемологического профиля». Именно этот процесс выхода за рамки теоретической и практической области исследования Башляр называет «эпистемологическим разрывом».

Внимание к теме эпистемологического разрыва в творчестве К. Маркса возникает в период серьезных негативных вспышек в отношении марксистской теории. Появилось множество критиков этой теории, которые продуцировали вызов в отношении ее состоятельности. Л. Альтюсер был уверен, что ответы на возникающие вопросы можно найти у самого Маркса, что его нужно читать, а не выстраивать бесосновательную критику.

Понимание эпистемологического разрыва у Альтюсера также претерпевало изменения в процессе развития его философской мысли. Мы постараемся последовательно проследить за этими изменениями.

В начале своих исследований Альтюсер обращает внимание на классическую проблему сциентизма/антисциентизма и ищет демаркационную линию между наукой и философией в работах Маркса. При проведении этого исследования французский философ обнаруживает догматизм в работах К. Маркса, причину которого видит в практической направленности его работ. Ни сам Карл Маркс создает догмы, а его последователи постоянно пытаются возвести его идеи в ранг неоспоримых призывов к действию. Нет сомнений в том, что философия Маркса является философией действия, но важно понимать ее не буквально как инструкцию к действию. Теория Маркса включает в себя две составляющие: философию и науку, но в их диа-

лектическом взаимодействии. Если упразднить в его концепции философию, то мы придем к вульгарному позитивизму, а исключив науку мы попадем в область субъективизма [11, с. 38 – 39].

Говоря о философии в данном случае мы подразумеваем ее идеологическую составляющую. Таким образом, перед Марксом стояла задача синтезировать такую область знания, в которой философия станет наукой. По мнению Л. Альтюсера, такой поворот происходит в творчестве Маркса уже в 1845 г. («Немецкая идеология», «Тезисы о Фейербахе»), где он уходит от философской антропологии к диалектическому материализму, хотя еще использует прежний терминологический аппарат: «Отчетливый «эпистемологический разрыв» в трудах Маркса действительно происходит в том пункте, на который указывает он сам в работе, оставшейся неопубликованной при его жизни и представлявшей собой критику его прежнего философского (идеологического) сознания – в «Немецкой идеологии». «Тезисы о Фейербахе» – это собрание нескольких фраз, отмечают собой крайнюю внешнюю границу этого разрыва, тот пункт, в котором в прежнем сознании и в прежнем языке, т. е. в формулировках и понятиях, по необходимости оставшихся неустойчивыми и двусмысленными, уже пробивает себе дорогу новое теоретическое сознание» [11, с. 50]. По мнению французского философа, этот процесс знаменует переход от донаучного знания к научному, от господствующих идеалистических концепций общества и истории к материалистическому пониманию истории, включающего в себя такие основные понятия, как «базис – надстройка», «общественные производительные силы» «производственные отношения», «способ производства», «общественная формация» и др. [9, с. 45 – 107]. Таким образом, эпистемологический переход Маркса можно оценить как революцию социальной науки, но лишь «Капитал» Л. Альтюсер причисляет к работам, в которых этот переворот проведен до конца.

Именно исторический материализм по праву можно назвать новой наукой, которая может действовать в рамках вопросов человеческого общества и его истории. Альтюсер причисляет исторический материализм к столпам научного знания – математике и физике, потому что у него есть свой собственный объект – социальные формации. Именно это открытие вызвало революцию в философии. Однако Альтюсер указывает на то, что эта революция затронула лишь класс пролетариата, в то время как слой буржуа, к которым в основном и относятся философы, не принимает этих изменений, предпочитая отрицать и критиковать их. Для сохранения этих идей он предлагает Коммунистическому движению отстаивать их и бороться с буржуазными проявлениями в философии (экономизм, моральный идеализм в форме гуманизма, неопозитивизм, феноменологическо-экзистенциалистский субъективизм и так называемая «структуралистская» идеология) [4, с. 25 – 26].

К заслугам Маркса также можно отнести то, что он указал на продуктивный и трансформативный характер познания, которое является интеллектуальной конструкцией, а не вместилищем впечатлений. Познание зависит от предшествующей социальной практики.

Альтюсер подчеркивает важность точного понимания слова как такового и требует, чтобы Маркса ин-

терпретировали так, как сам Маркс использовал тот или иной термин. В работе «Читать «Капитал» Альтюсер обращает внимание на необходимость учитывать, что объект всегда преломлен дважды: в самом тексте и в чтении этого текста. Философ считает, что мы должны проводить реконструкцию во время чтения, как это делал сам Маркс, разбирая работы предшествующих экономистов. В этом ракурсе устойчивое представление о том, что Маркс «перевернул» гегелевскую философию, может быть понято не буквально, как это делалось ранее, а метафорически.

Как мы уже отметили, Л. Альтюсер, обращая внимание на «эпистемологический разрыв» в творчестве К. Маркса, в первую очередь делает вызов своим теоретическим противникам – ортодоксальному марксизму.

По словам Альтюсера, Маркс поменял направление исследования и перешел к другой проблематике – от вопросов, касающихся философской антропологии, к диалектическому материализму. Этот переход можно проиллюстрировать на примере гегелевского диалектического метода, который претерпевает изменения в теории Маркса. Маркс извлекает диалектический метод Гегеля из идеалистической оболочки и помещает его в материальный мир. Но для Маркса это недостаточный шаг, потому что диалектика Гегеля, по его мнению, мистифицируема. Маркс видит «мистифицирующую сторону» и «мистифицированную форму». «Таким образом, для того, чтобы освободить ее, было бы недостаточно отделить ее от первого облачения (т. е. системы). Следовало освободить ее и от второй оболочки, которая срослась с ее телом, которая является (не побоюсь этого выражения) ее собственной кожей, неотделимой от нее самой, которая является гегельянкой вплоть до самых оснований» [2, с. 134]. Маркс не просто переворачивает диалектику, но меняет природу ее специфических структур. Таким образом, должны измениться фундаментальные определения диалектики: отрицание отрицания, переход количества в качество, «снятие», противоречие и т. д.

Многие идеи, выдвинутые Альтюсером, вызвали критическую оценку со стороны некоторых марксистов. Так, например, английский марксист Джон Льюис выдвинул три тезиса против Альтюсера:

Тезис первый: человек делает историю.

Тезис второй: человек делает историю, выходя за ее рамки.

Тезис третий: лишь человек знает, что он делает.

Но по мнению самого Альтюсера, нельзя рассматривать человека отдельно, поскольку это путь буржуазной философии. А в нашем случае мы должны основываться на марксистско-ленинские Тезисы. Во-первых, «историю делают массы», во-вторых, «классовая борьба – движущая сила истории». Эти тезисы доказывают возможность существования исторической науки, а также помогают порвать с предыдущей буржуазной политической экономии, выйдя на новый политико-идеологический уровень. Именно это и видит Альтюсер в научной теории позднего Маркса.

Но в своей работе «Ответ Джону Льюису» Альтюсер в некотором смысле соглашается с Льюисом в том, что гегельянские понятия не исчезли вовсе после эпистемологического поворота, и пишет: «В своих ранних работах я говорил, что после «эпистемологического

разрыва» 1845 г. ...философские категории отчуждения и отрицания отрицания...исчезают. Джон Льюис отвечает, что это не так. И он прав. Конечно, вы найдете эти понятия (прямо или непрямо) в «Немецкой идеологии», в «Grundrisse» (два текста, которые Маркс никогда не публиковал), а также, хоть и реже (отчуждения) или намного реже (отрицание отрицания: только единожды) в «Капитале» [11, с. 53]. Однако далее Альтюсер отмечает, что присутствие этих понятий в зрелых работах Маркса не доказывает их состоятельность и высокую степень влияние на всю теоретическую базу его поздних работ. Эти понятия, по мнению Альтюсера, – некоторый балласт, от которого не удалось до конца избавиться, и научная революция не дошла до завершения. Именно в этом видит Альтюсер свою задачу: очистить марксистскую диалектику от чуждых ей гегельянско-фейербахианских категорий: «В 1845 г. Маркс начал закладывать основы науки, которой до него не было: науки истории... в 1845 г. действительно началось нечто необратимое: «эпистемологический разрыв» – это невозвратная точка. Началось нечто такое, чему нет конца. «Длющийся разрыв», как я писал, начало длительного периода работы, как в любой другой науке... Можно сказать, что эта наука не возникает в уже готовом виде из головы Маркса. Она просто имеет начало в 1845 г. и еще не избавилась от прошлого – от всей идеологической и философской доистории, из которой возникает. Ничего удивительного в том, что какое-то время она продолжает содержать идеологические понятия или философские категории, от которых впоследствии избавиться...» [12, с. 67].

По мнению Альтюсера, «...марксистская наука истории не развивалась по простой прямой линии, согласно классической рационалистической схеме, без проблем или внутренних конфликтов, и под ее властью, с момента «невозвратной точки» – «эпистемологического разрыва». Конечно, есть «невозвратная точка», но для того, чтобы не поддаться насильному отступлению, необходимо продвигаться вперед – и на этом пути столько сложностей и сражений!» [12, с. 72].

Французский философ обращает внимание на то, что борьба с этими категориями происходила как при жизни Маркса, так и после его смерти, что именно этот вопрос до сих пор является основанием для размежевания марксистов и создания двух оппозиционных лагерей в рамках одного направления.

Продолжая отвечать на контртезисы Дж. Льюиса, Альтюсер делает интересную оговорку, заявляя, что невозможно свести философскую революцию Маркса к эпистемологическому повороту. Это связано с тем, что эпистемологический разрыв касается научной революцией, а философия не есть наука в полном смысле: «Философская революция Маркса предшествовала «эпистемологическому разрыву» Маркса. Она сделала

возможным разрыв ...в истории мысли Маркса научное достижение основано на философской революции, которая открывает свою форму: форму революционной науки» [12, с. 73].

Как мы уже отметили ранее, философия, по мнению Луи Альтюсера, не является наукой или наукой наук. В понятийном аппарате Альтюсера философия – это «классовая борьба в теории»: «...Философия борется за слова, [...поскольку] реальность классовой борьбы представлена “идеями”, которые представлены “словами”. В политической, идеологической и философской борьбе слова – оружие: взрывчатка, транквилизаторы и яды. Иногда вся классовая борьба может быть суммирована в борьбе за одно слово против другого слова. Некоторые слова могут бороться между собой как враги. Другие слова – место неопределенности: ставка в решающем, но нерешенном сражении» [10, с. 33]. Нельзя просто отмерить период творчества Маркса до и после эпистемологического разрыва, необходимо разобраться в истоках, целях и инструментах, которые определяли направление мысли немецкого философа. Хотя Альтюсер постоянно «жонглирует» гносеологической и политической составляющей данного вопроса, которые тесно переплетены между собой, ему все же удается реконструировать аутентичного Маркса, вернуться к его идеям «в чистом виде», без примесей марксизма.

В данной статье мы попытались отразить не только саму проблематику вопроса об эпистемологическом разрыве в творчестве Маркса, но и эволюцию идей Альтюсера, который имел возможность при жизни наблюдать претворение марксистской теории на практике: неправильную трактовку этой теории и, как следствие, непредвиденные результаты. Хотя его метод возврата к тексту и постепенная реконструкция текста были близки всем исследователям того времени, однако Луи Альтюсера нельзя обвинить в чрезмерном структурализме. Он действует в рамках самой теории Маркса, только с позиции внешнего наблюдателя.

Альтюсер подвергает переосмыслению саму интерпретацию эпистемологического разрыва, для него сам факт перелома бесспорен: «Я заметил существование «разрыва», но поскольку я мыслил его под покровом «заблуждения в идеологии», постольку, несмотря на все мои попытки «впрыснуть» историю и диалектику в эти категории, в конечном счете рационалистские, я не смог объяснить, что же обусловило этот разрыв, и хотя я все это смутно ощущал, я был не в состоянии выразить это в мысли» [12, с. 154].

Альтюсер приходит к выводу, что решить проблему «эпистемологического разрыва», основываясь на теории и отстраненных рассуждениях о науке и идеологии, невозможно. Этот разрыв преодолит лишь в борьбе теорий.

Литература

1. Автономова Н. С. Этапы идейной эволюции Л. Альтюсера // Современные зарубежные концепции диалектики. М., 1993. С. 18 – 235.
2. Альтюсер Л. За Маркса / пер. с франц. А. В. Денежкина. М.: Праксис, 2006.
3. Башляр Г. Новый рационализм [пер. с фр.] / предисл. и общ. ред. А. Ф. Зотова. М.: Прогресс, 1987.
4. Гобозов И. А. Луи Альтюсер – выдающийся философ-марксист XX века: аутентичное прочтение Маркса. М.: ЛЕНАНД, 2015.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е. Т. 13.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е. Т. 37.

7. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е. Т. 8.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Соч. 2-е изд. Т. 3. С. 7 – 544.
9. Фурс В. Социально-критическая философия после «смерти субъекта»: соч.: в 2 т. Вильнюс: ЕГУ, 2012. Т. 1.
10. Althusser L. La philosophie comme arme de la révolution // La Pensée. 1968. № 138.
11. Althusser L. Positions. Paris. 1976.
12. Althusser L. Essays in Self-Criticism. London: NLB. 1976.
13. Lewis J. Althusser case // Australian left review. 1972.
14. Dawling W. Jameson, Althusser, Marx: An Introduction to the Political Unconscious. Ithaca, NY: Cornell University Press, 1984.

Информация об авторе:

Осина Элина Юрьевна – аспирант второго года обучения кафедры социальной философии философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, Elina.osina@gmail.com.

Elina Yu. Osina – post-graduate student at the Department of Social Philosophy, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University

(**Научный руководитель: Гобозов Иван Аршакович** – доктор философских наук, профессор кафедры социальной философии философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова.

Academic advisor: Ivan A. Gobofov – Doctor of Philosophy, Professor at the Department of Social Philosophy, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University).

Статья поступила в редколлегию 24.07.2015 г.